

Расположенный у ручья возле доков, храм Хадмера представлял собой довольно большую каменную церковь по стандартам человечков. По словам Человечка Виктора, поскольку Хадмер был маленьким городом, двенадцать "богов" - Вайнкер невольно усмехнулся, услышав это слово, - которым поклонялись человечки, должны были жить в одном храме.

Из того, что он понял, ничтожные виды поклонялись этим, более сильным созданиям, так же, как миньоны подчинялись своим драконам-повелителям, с бонусом обещанного места рядом с ними после смерти. Эта часть сбивала дракона с толку, он надеялся жить вечно.

Вайнкер предположил, что перспектива загробной жизни может понравиться только расам, достаточно хрупким, чтобы, ну, умереть.

Жители покинули окрестности храма, как только увидели Вайнкера. Хотя он прекрасно понимал их комплекс неполноценности и грелся в его лучах, все же было бы неплохо немного благоговения и поклонения. И если у них было достаточно этого, чтобы поклоняться двенадцати не-драконам, тогда, конечно, они могли бы и его не избавлять от некоторого обожания.

Только один человек не сбежал и преследовал его главу персонала.

— Ты хочешь спасения в новом мире? — Этот человек выглядел еще более нелепо, чем остальные его сородичи, в черной мантии и с плохо нарисованной картой морей и суши на груди и лбу. — Подожди, я чувствую твой уровень исекай, он средний!

— Я уже Избранный Костью, — запротестовал глава персонала Вайнкера, показывая татуировку в виде игральные кости. — И вы на своей карте перепутали Северную и Южную Америку!

— О, прекрасно! — Вместо того, чтобы растеряться, преследователь схватил миньона за руку. — Если вы вступите в Эзотерический Орден Нового Света, вам гарантировано перевоплощение на мифическом острове Япония, где каждая девушка - девственница!

— Проваливай! — Виктор попытался оттолкнуть Человечка. — Уберите его от меня!

— Миньоны, — приказал Вайнкер, поскольку был слишком важен, чтобы иметь с этим дело. — Сделайте это.

— Защищайте главу персонала! — скомандовал Красный кобольдам, и пятеро зверушек одновременно набросились на сбитого с толку культиста и вцепились ему в лицо.

— Ах, кобольды! — возмутился Человечек-культист, пытаясь сбросить их со спины. — Уберите их от меня!

— Не убивайте его, просто задержите! — Просил Виктор, пока Кобольды удерживали бедного дурачка на земле. Вайнкер, забавляясь, наблюдал за этой сценой.

Эти пятеро были слишком очаровательны, чтобы оказаться в качестве аварийного пайка. Вайнкер надеялся, что Виктор наймет менее забавных миньонов, которых он сможет без сожаления съесть.

Однако, эта сцена сбила дракона с толку. — Что это было, человечек Виктор?

— Это жульничество с деньгами, — пожаловался Виктор. — Я жил на Земле, и все не так, как он только что сказал!

— Что мы здесь вообще делаем? Миньон, хотя я понимаю, что ваш низший вид нуждается в почитании высшей силы, но если вы хотите кому-то молиться, вы должны молиться мне. Я иногда даже отвечаю.

— Ваше Величество хотели избавиться от трупов и частей чудовищ, — глава персонала указал на карету позади них. — Церковь имеет с ними дело.

Ах, да. В общей сложности, Вайнкер "собрал" шесть воров-человечков, и одну мантикору, которую он случайно зарубил во время своей практики с топором. Они также столкнулись с гоблинами, разбежавшимися при одном его появлении; дракон только посмотрел на них сверху вниз, как будто они были для него недостаточно хороши.

О чем он тогда думал, вербуя этих трусов в свои миньоны? Человечек Виктор сделал правильный выбор, все решили кобольды.

Человечек Виктор оставил культиста миньонам, прошел мимо открытых ворот храма и вошел в величественный зал. Вскоре за ним последовал Вайнкер, держась с чисто драконьим величием - голова и шея впереди.

А потом ему не удалось протиснуть свои крылья.

С ворчанием Вайнкер попытался втиснуться внутрь, но, слишком толстый после пиршества, он не смог поместиться в проходе. От его ударов о стены весь храм дрожал, но в отличие от хилого зала гильдии, стены храма были крепкими и толстыми.

Человечек Виктор наблюдал за этим зрелищем с отсутствующим выражением лица, не спеша делая глоток воды из фляги и вежливо ожидая, пока его хозяин закончит свое драматическое выступление. Вайнкер заметил, что еще несколько человек внутри здания выжидательно за ним наблюдали.

— Миньон Виктор! — пожаловался дракон своему помощнику, — скажи архитекторам, чтобы

построили дверь побольше!

— Конечно, Ваше Величество, — ответил глава персонала. — Но не могли бы вы сделать так, чтобы это место не обрушилось на нас, бедных смертных?

Когда он, наконец, понял, что не сможет войти внутрь, не обрушив сначала весь храм на своего лакея, Вайнкер остановился на том, что со стоном впустил внутрь только шею и голову..

Почему эти человечки такие маленькие?

Храм Хадмера представлял из себя большой белый зал с двумя небольшими крылами по обеим сторонам. Каждый из двенадцати богов ничтожных рас имел внутри статую и алтарь, хотя и не с одинаковой степенью уважения.

Драконья доля внимания досталась тому самому существу, статуэтка которого была у Вайнкера, Митре, солнечному богу закона и справедливости. Это был король-человечек в золотой огненной короне и с пылающим мечом, его гигантская мраморная статуя имела самый большой алтарь. Рядом с ним стояла статуя белокурой женщины-рыцаря с большими грудями, которую тщедушные племена называли Леоне, богиней искусства и благородства.

Согласно Человечку Виктору, эти два вознесенных человечка были титульными божествами Гардмейна и, таким образом, располагались в центре. — Архитектор поместил более двусмысленные божества, такие как Ужасная Троица, Саблар и Шеша, слева, — сказал Виктор своему хозяину так тихо, что Вайнкер едва его расслышал, — а "политкорректные" божества, Лунный Человек, Сенг, Кибела, Изенгрим и Кость - справа.

Человечек с ненавистью уставился на статую Кости. Из последних молитв авантюристов, глупо нападавших на него в прошлом, Вайнкер заключил, что Кость - это божество магии, погоды и удачи. Судя по названию, это была игральная кость с глазом в центре каждой из двадцати граней.

— Человечек Виктор, ты не любишь Кость? — В отличие от приглушенного тона Виктора, Вайнкер не заботился о соблюдении спокойной атмосферы, и его голос прогремел по залу. Но никто не смел жаловаться.

Он съел бы любого, кто посмел это сделать.

— Эта тусклая тварь без спросу вызвала меня в Аутремонд, — ответил лакей. — И, к сожалению, с тех пор, как он впервые открыл систему классов, все поклоняются ему. Он почти так же популярен, как Митра.

Пфф ... правильно. Как будто драконы не подняли уровень первыми. Вайнкер отказывался верить, что он был первым в своем роде, кто это сделал.

Алтарь Кости больше походил на игорный стол, чем на религиозное место, где священник человек-кошка играл в настольную игру с теми, кого дракон принял за двух миньонов. Даже чудесное появление Вайнкера не заставило их оторвать глаз от игры.

Поэтому Вайнкер громко откашлялся, и они быстро взглянули на его голову, достаточно долго, чтобы его удовлетворить.

У большинства алтарей был поблизости, по крайней мере, один крошечный священник, за тремя исключениями. Один кальмар со щупальцами, которого дракон узнал как Лунного Человека, древнее существо, с которым его соплеменники сражались в далеком прошлом; гуманоидная ворона в костюме арлекина и с острой косой, залитой кровью; и огромный червь, похожий на тех, что наводняли пещеры под собственным логовом Вайнкера. Человечки совершенно изуродовали последнюю статую.

— Это Саблар, чудовищный червь - бог земли, времени и разрушения, — объяснил Человечек Виктор. Вайнкер молча порадовался, что ему не пришлось высказывать свое невежество вслух. — В Гардмейне никто ему не поклоняется, поскольку он поддерживает их врагов. Люди молятся против него.

— А остальные? — Вайнкер прислушался, на всякий случай, вдруг там будет какая-то прибыль.

— Ба, Лунный Человек половину времени не помнит, что у него есть последователи, а Деджестер - это бог преступления. Никто не поклоняется ему открыто.

— Сколько уровней стоит этот Саблар? — Спросил Вайнкер, страстно желая получить стипендию и бесплатные деньги. — Мы можем его выследить, если за его голову назначена награда.

— Я не думаю, что затевать драку с богом - хорошая идея, даже для Вашего Величества.

— Но почему? Если он существует, я могу его убить. Я ведь дракон, помнишь? Я ем его червивый род всякий раз, когда они входят в мою пещеру.

— Да, но у него 100-й уровень и он превратил южный континент в пустыню. Кроме того, никто не назначает награду за голову бога.

Печально.

Вайнкер мельком заметил, как Человечек Линетт обсуждает что-то со священником, стоявшим неподалеку, но Виктор, подойдя к алтарю Митры, первым делом сосредоточился на насущных проблемах.

— Приветствую тебя, верный, — произнес епископ, а стоявшая рядом с ним благоухающая

жрица Леоне; в отличие от невозмутимого священника, наблюдала за Вайнкером с подобающей степенью страха и опасения. — Ты пришел, чтобы сделать подношение?”

— Подношение? — Спросил Вайнкер, забавляясь странными обычаями ничтожных рас.

— Вы предлагаете деньги Церкви, как предложение Богу, в знак верности, — объяснил ему Виктор свою концепцию.

Вайнкер сразу же увидел возможность. — Миньон Виктор—

— Ваше Величество не может быть богом, — поспешно сказал его лакей, и это была самая быстрая фраза, которую он когда-либо произносил, — пока не достигнет уровня 100.

Вайнкер разочарованно надулся. Когда он достигнет этого уровня и станет богом, он попросит своих миньонов построить ему большой храм и статую побольше этого Митры. Он ни за что не поделился бы этим с другими богами.

<http://tl.rulate.ru/book/32685/767014>